

Научная статья

УДК 93/94 + 32.019.52 + 324.8

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-50-61

ДИСКУССИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЛКОЙ ЗЕМСКОЙ ЕДИНИЦЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ОСНОВЕ ЦЕРКОВНОГО ПРИХОДА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Сорокин А. А.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: skaliger1989@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1710-0801

Поступила в редакцию 29.04.2025

После доработки 19.05.2025

Принята к публикации 28.05.2025

Аннотация

Цель. Выявление сущности и содержания дискуссий о возможности организации мелкой земской единицы на базе православного прихода в позднеимперской России.

Процедуры и методы. Исследование основано на корпусе трудов ряда российских публицистов конца XIX – начала XX вв., а также на материалах периодической печати и трудов местных комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Постановка проблемы обусловила применение междисциплинарного подхода и обращение к историко-правовому методу.

Результаты. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что авторы рассмотренных проектов считали православный приход наиболее естественной ячейкой самоуправления, в отличие от волости. Установлено, что в основе предложенных проектов стояла идея единения всех прихожан, в ряде проектов отсутствовало требование имущественного ценза.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование является первым, детально рассматривающим место православного прихода в концепциях организации мелкой земской единицы в позднеимперской России.

Ключевые слова: земское самоуправление, избирательное право, имущественный ценз, мелкая земская единица, церковный приход

Для цитирования:

Сорокин А. А. Дискуссии об организации мелкой земской единицы в Российской империи на основе церковного прихода на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 3. С. 50–61.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-50-61

Original research article

DISCUSSIONS ON THE ORGANIZATION OF A SMALL ZEMSTVO UNIT IN THE RUSSIAN EMPIRE ON THE BASIS OF A CHURCH PARISH AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES

A. Sorokin

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russian Federation

e-mail: skaliger1989@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1710-0801

Received by the editorial office 29.04.2025

Revised by the author 19.05.2025

Accepted for publication 28.05.2025

Abstract

Alm. The purpose of the study is to identify the essence and content of discussions about the possibility of organizing a small zemstvo unit on the basis of an Orthodox parish in late Imperial Russia.

Methodology. The research is based on the corpus of works by a number of Russian publicists of the late 19th and early 20th centuries, as well as on materials from periodicals and the writings of local committees of the Special Meeting on the Needs of the Agricultural Industry. The formulation of the problem led to the application of an interdisciplinary approach and an appeal to the historical and legal method.

Results. The analysis allows us to conclude that the authors of the reviewed projects considered the Orthodox parish to be the most natural unit of self-government, in contrast to the parish. It was established that the proposed projects were based on the idea of uniting all parishioners, and therefore a number of projects lacked the requirement of a property qualification.

Research implications. This study is the first to examine in detail the place of an Orthodox parish in the concepts of organization of a small zemstvo unit in late Imperial Russia.

Keywords: zemstvo self-government, electoral law, property qualification, small zemstvo unit, church parish

For citation:

Sorokin, A. A. (2025). Discussions on the organization of a small zemstvo unit in the Russian Empire on the basis of a church parish at the turn of the 19th–20th centuries. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 3, 50–61.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-50-61

Введение

В свете принятия нового Положения о земских учреждениях в 1890 г., а также в связи с активными дебатами о возможных путях развития земского самоуправления как до, так и после принятия данного акта, в общественно-политических дискуссиях о вариантах земской реформы важным становится вопрос об учреждении так называемой мелкой земской единицы, т. е. земского института, охватывающего меньшую, чем уезд, территорию. В

ключевых исследованиях по проблемам земского самоуправления учреждение мелкой земской единицы и её значимость для либеральных земских кругов указаны в работах советских [1, с. 36–42] и современных российских историков [2]. В ряде работ были представлены попытки обозначить основные направления в дискуссиях о ней [3; 4; 5; 6].

Вместе с тем вопрос о создании низших органов местного самоуправления, в т. ч. земских, на базе церковного прихода

практически не затронут в современной историографии [7; 8], хотя он являлся одним из важнейших в контексте проектирования структуры мелкой земской единицы в конце XIX – начале XX вв., поскольку был тесно связан с такими проблемами, как сохранение крестьянской правовой обособленности и общинности. А. Л. Беглов в своих исследованиях проблему включения церковного прихода в систему административно-территориального деления и управления рассматривает преимущественно в контексте дискуссий о приходских попечительствах, акцентируя внимание больше на вопросе о реформе церковного управления, а также приводит данные о стремлении ряда публицистов при реорганизации крестьянского управления установить границы всесословной волости в пределах церковного прихода [7, с. 191–193]. Единичные сведения о рассмотрении возможности организации мелкой земской единицы на базе прихода в проектах отдельных юристов приводит М. А. Коновалова [9]. В свою очередь, рассматривая место вопроса о введении мелкой земской единицы в либеральной мысли предреволюционного периода, А. Н. Верещагин обошел своим вниманием те проекты, которые были связаны в той или иной степени с церковным приходом [10]. Не была поднята заявленная нами проблематика и в работах зарубежных авторов, которые изучали процессы организации и деятельности земского самоуправления в России.

Таким образом, в данной статье впервые предпринимается попытка определения содержания и особенностей дискуссии об организации мелкой земской единицы на базе церковного прихода. Исследование основано на междисциплинарном подходе и применении историко-правового метода, что позволяет определить первопричины формирования концепций создания новых институтов на основе церковного прихода в системе местного самоуправления, а также

выявить предлагавшиеся основы организации таких институтов.

Обоснование выбора церковного прихода для организации мелкой земской единицы

Ещё в 1888 г. обер-прокурор 1-го департамента Сената Г. А. Евреинов в качестве земского избирательного округа и первой единицы самоуправления, в которой были бы сосредоточены большинство «местных польз и нужд», требующих участия уездного земства, предлагал именно приход¹. Экономист С. А. Дедюлин отмечал, что такой выбор является всесторонне отвечающим и в нравственном, и в политико-экономическом отношениях, поскольку именно приход отражает интересы всех классов населения².

Накануне введения института земских начальников городской голова Череповца И. А. Милютин писал о желательности в ходе проведения крестьянской реформы упразднения волости как искусственной административной единицы, с заменой её приходским обществом, которое и могло бы стать начальной земской единицей³.

Издатель монархической петербургской газеты «Заря» В. В. Ярмонкин рассматривал приход как основу мелкой земской единицы по ряду причин. Во-первых, Манифест 26 февраля 1903 г. предусматривал необходимость сближения общественного управления с деятельностью приходских попечительств при православных храмах. Во-вторых, волость он считал искусственно созданной фискально-полицейской единицей, в результате чего объединение интересов частных собственников через посред-

¹ Евреинов Г. А. Заметки о местной реформе. СПб., 1888. С. 88.

² Дедюлин С. А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом: К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах: Ответы на вопросы 1–47 М-ва вн. дел. СПб., 1902. С. 144–145.

³ Милютин И. Пора нам разобраться: голос из провинции по поводу проекта реформы местного управления. СПб., 1888. Ч. 1. С. 60–61.

ство институтов сельского и волостного управления отсутствовало. При этом православный приход являлся объединяющей все сословия институцией, в которой все были равны¹.

Ссылался на Манифест 26 февраля 1903 г. и давний корреспондент Николай II, бывший чиновник и экономист А. А. Клопов. В письме от 18 марта 1903 г. он писал императору, что не совсем ясен пункт Манифеста о необходимости сближения общественного управления с деятельностью приходских попечительств. Придание самоуправлению такого характера, по мнению Клопова, исказило бы его сущность и парализовало его важнейшую (экономическую) функцию. Кроме того, это означало бы крушение идеи мелкой земской единицы, в то время как в обществе преобладало мнение, что без неё «невозможно дальнейшее существование самого земства». Поскольку земство в Манифесте не упоминалось напрямую, то создавалось впечатление, что «всё попадёт в руки бюрократов, что местные люди будут приглашены главным образом лишь в виде совещательного элемента или в качестве только исполнителей, без всякой самостоятельной деятельности»².

Вместе с тем Клопов сообщал, что некоторые оптимисты в этом пункте манифеста видели намерения кардинальных реформ, в т. ч. и в отношении духовенства (в частности, добавлялось, что введение выборного начала приходских священников поставило бы священников в лучшие условия и оживило бы приходскую деятельность). Также из этого выводилось, что, с точки зрения таких лиц, именно приход мог бы стать центром мелкой земской единицы, поскольку «в старину приход был тем духовным и даже экономическим центром, около которого группировалось окрестное население». Резюмируя, что такая реформа вызывает много надежд и ожиданий, особенно

вкуче с намерением указанного в манифесте «удовлетворения многообразных нужд земской жизни трудами местных людей», Клопов давал следующую оценку возможной реформе: «Говорят, что она возбудит самодеятельность общества, что она повлечёт за собою сближение интеллигенции с народом, вызовет отлив сил из городов в деревни, уменьшит нужду, внесёт свет, ослабит раздражение и недовольство»³.

Также идею прихода как ступени земского самоуправления поддерживали славянофил С. Ф. Шарапов и автор ряда исследований по крестьянскому праву И. П. Купчинов. Последний объяснял это тем, что, во-первых, территория прихода, как правило, меньше территории волости, а во-вторых, в отличие от волостей приходы имели куда более давнюю историю и устойчивую организацию, исторически объединяющую людей всех сословий⁴.

При обсуждении вопроса о мелкой земской единице неизбежно вставала проблема определения её границ. Бывший председатель Новоторжской уездной земской управы, участник земского либерального движения В. Н. Линд на основе произведённых им расчетов предположил, что в случае определения территории, равной размеру среднего церковного прихода, на каждый уезд в среднем приходилось бы 30–40 мелких земских единиц с 2–3 тыс. жителями в каждой. В том случае, если бы за основу территории были бы взяты волость и участок земского начальника, то получалось 15–20 (по 5 тыс. населения) или 5–6 (20–25 тыс. населения) единиц соответственно. Но участок земского начальника Линдом признавался слишком большим по своим размерам. Указывалось также, что и размер волости «не даёт той близости всех и каждого и друг к другу,

³ РГИА. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 7. Л. 63об.–64.

⁴ Шарапов С. Ф. Самодержавие и самоуправление. М., 1903. С. 36; Купчинов И. П. Приход как мелкая земская единица. М., 1905. С. 6.

¹ Заря. 1903. 21 марта.

² РГИА. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 7. Л. 59.

и к делам, которые будут исполняться в пределах земской единицы». Поэтому оптимальной виделась территория прихода, хотя и оговаривалось, что не следует смешивать земский (хозяйственный) приход с церковным приходом (управление церковными делами предлагалось вынести за пределы полномочий мелкой земской единицы)¹.

Уже упомянутый нами Милютин в начале XX в. считал целесообразным взять территорию не более размера прихода, которая, по его подсчётам, насчитывала бы 1–1,5 тыс. душ обоего пола (допуская, в крайнем случае, объединять в одну земскую единицу 2 прихода). Такое ограничение именно 1 приходом он объяснял тем, что тем самым выделяется группа населения, которая «искони как бы сроднилась между собою пожизненно»².

Оригинальный вариант предлагал присяжный поверенный К. Ф. Одарченко, предусматривавший деление уездов на земские волости (округа), в каждом из которых было бы по 3–4 земских прихода³. Прослуживший в ряде ведомств К. И. Ровинский считал приход органичной основой мелкой земской единицы, находя волость или участок земского начальника сугубо искусственными конструктами. Вместе с тем он отмечал, что этот вопрос тесно связан с коренным преобразованием и обновлением всего церковно-общественного строя⁴.

В 1902 г. Тверская губернская земская управа предложила организовать мелкую земскую единицу в качестве земского прихода. Размер её территории никак не связывался с церковным приходом,

хотя и оговаривалось, что он будет равен среднему по величине приходу (т. е. около 2 тыс. жителей). Также признавалось удобным, если территория земского прихода совпадёт с территорией церковного прихода и территорией волости⁵. С. А. Дедюлин также предлагал использовать территорию церковного прихода (при необходимости – 2 и более, но без их раздробления) с численностью населения в 2–3 тыс. ревизских душ мужского пола или до 10 тыс. жителей обоего пола⁶.

Организационная структура органов земской единицы

Рассмотрим непосредственно предлагавшуюся структуру органов земской единицы на базе прихода, а также организацию избирательной системы. Г. А. Евреинов приходской земской единицей планировал полностью заменить волостное управление, находя её наименее искусственной из всех возможных и к тому же исторически сложившейся. При необходимости он считал возможным объединить несколько церковных приходов в один (особенно если в селении находилось несколько церквей). Создание самоуправления на базе православного прихода не исключало участия в нём инославного населения, поскольку в целом в большинстве губерний доля христианского населения достигала 90%. В качестве институтов такой единицы виделись избираемый приходской совет (с распорядительными функциями) и приходской старшина (с исполнительными функциями). Приходской священник получал место в приходском совете без избрания и мог быть также избран его председателем. Для уравнивания «демократического основания» такого са-

¹ Линд В. Н. Мелкая земская единица. СПб., 1903. С. 19–21.

² Милютин И. А. О мелкой земской единице как фундаменте государственного здания (примерный набросок) / подг. текста к публ. и примеч. А. В. Всеволодова // Милютинские чтения. И. А. Милютин и социокультурный мир русской провинции: от прошлого к будущему. Череповец, 2013. С. 15–16.

³ Одарченко К. Ф. Организация и задачи земского самоуправления. М., 1900. С. 4, 111.

⁴ Ровинский К. Земско-приходская организация // Новое время. 1903. 2 апреля. С. 3.

⁵ Журналы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания сессии 1902 года 28 ноября – 15 декабря и приложения к ним. Тверь, 1903. С. 91.

⁶ Дедюлин С. А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом: К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах: Ответы на вопросы 1–47 М-ва вн. дел. СПб., 1902. С. 120.

моуправления предлагалось также включить в состав приходского совета без выборов местных собственников земельных участков не менее определённого размера, имеющих образовательный ценз (при необходимости имеющих возможность уполномочить на участие в совете своих доверенных лиц)¹.

Упомянутый нами выше Ровинский институтами новой земской единицы видел приходские собрания и советы, причём особо выделял, что в местностях со смешанным по вероисповеданию составом населения в заседаниях этих органов при обсуждении приходских дел общеземского характера должны участвовать лица всех вероисповеданий, а при обсуждении вопросов, связанных с приходским храмом и церковно-приходскими нуждами, – только православные².

К. Ф. Одарченко был предложен проект организации земской волости, которая делилась бы при этом на ещё более мелкие земские единицы в виде приходов. Выборы в земское волостное собрание должны были проводиться среди домохозяев или прихожан, чтобы в нём были представлены как частные, так и общинные землевладельцы, на одном общем основании ценности и доходности своих имуществ. В основе избирательного права лежало сохранение имущественного ценза, причём с делением в соответствии с этим цензом избирателей на разряды крупных, средних и мелких владельцев, каждый из которых получал бы право избрания 1/3 гласных. Исполнительным органом волостного земства становился, согласно проекту, волостной старшина и ещё несколько гласных (очевидно, подразумевалось, что вместе они будут составлять волостную управу). Приходские собрания при этом представляли бы собой фактически сходы всех прихожан (без различия имущественного ценза),

поэтому для них не предусматривалось какого-то отдельного исполнительного института, оговаривалось лишь, что руководство такими собраниями можно было бы поручить «выборным земским» и церковным старостам (с их помощниками)³.

По проекту Тверской губернской земской управы распорядительным органом являлось приходское земское собрание из правоспособных и достигших совершеннолетия домохозяев, постоянно или временно проживающих на территории прихода, без различия пола, сословия и вероисповедания. Уточнялось, что под постоянным проживанием подразумевались или факт приписки к обществам, входящим в состав прихода, или владение на правах собственности усадьбой. Критерию временного проживания соответствовали лица, которые, не являясь постоянно проживающими, имели в пределах прихода дающие доход постоянное занятие или должность (включая арендаторов и управляющих имениями), для них также признавалось желательным ввести ценз осёдлости, по достижении которого можно было участвовать в выборах. Выборы в приходское собрание были цензовыми, при этом имевшие полный ценз для участия в выборах в уездные земские гласные входили в его состав без избирательных процедур. Частные владельцы и сельские общества избирали из своей среды по одному представителю на каждый полный ценз. Что касается временно проживающих лиц, то они приравнивались к владельцам недвижимости, из расчёта, что их доход капитализируется под 5% (таким образом, получение годового дохода в 750 руб. давало право войти в состав приходского собрания без выборов, как по полному земскому цензу). Также по должности в состав приходского собрания включались местные священнослужители и по одному пред-

¹ Евреинов Г. А. Заметки о местной реформе. СПб., 1888. С. 56–58.

² Ровинский К. Земско-приходская организация // Новое время. 1903. 2 апреля. С. 3.

³ Одарченко К. Ф. Организация и задачи земского самоуправления. М., 1900. С. 111–112, 116–117.

ставителю от уездного и губернского земств¹.

Исполнительным институтом, согласно проекту, было приходское управление, состоящее, в зависимости от благосостояния прихода, или лишь из приходского старосты (приходского головы), или из коллегиальной приходской управы (из 3 членов), избираемых приходским собранием².

В проекте С. А. Дедюлина главой приходской все сословной волости становился приходской старшина, избираемый сроком на 3 года собранием землевладельцев и плательщиков приходского сбора из числа кандидатов, которые, в свою очередь, подлежали избранию по 1 от каждого входящего в состав волости селения общим селенным сходом из членов сельского совета стариков (ещё 1 кандидата могли избрать частные землевладельцы). После избрания старшина утверждался в должности губернатором по представлению земского начальника, а его должности присваивался VIII класс по Табели о рангах (но без права государственной службы). В качестве коллегиальных институтов самоуправления при старшине должны были действовать совет старшины (заменивший прежнее волостное правление) и приходской сход. В состав первого, возглавляемого старшиной, должны были войти товарищ старшины, священник, 2 сельских учителя (постоянно заменяемых из расчёта, чтобы в течение года все учителя могли принять участие в работе совета), 2 представителя от частных землевладельцев, церковный староста, все сельские старосты (по праву должности) и участковый врач (при обсуждении касающихся здравоохранения вопросов). Приходской сход, в свою очередь, образовывался из всех членов сельских советов стариков и

не принимавших участие в обсуждении предложенных сходу вопросов в совете старшины сельских должностных лиц, а также частных землевладельцев³.

В. В. Ярмонкин институтами самоуправления на базе прихода видел все сословный сход (собрание) всех земельных собственников в пределах прихода и избираемый им исполнительный орган (совет) в количестве, зависящем от численности прихода. Основой права участия в сходе были наличие земли, совершеннолетие и отсутствие опорооченности по суду. Женщины, лично владевшие имуществом, также могли участвовать в собрании. При этом каждый член собрания мог уполномочить на участие в нём другое лицо. Приходской священник становился не переменным членом как собрания, так и совета, однако ему не вверялась сугубо руководящая роль по должности (хотя и допускалось, что он может её занять в случае избрания), поскольку Ярмонкин был невысокого мнения об организаторских способностях духовенства: «Умственный и нравственный уровень сельского православного духовенства ввиду крайне печального материального положения этого класса и подчинённой его роли, как известно, не очень высок». Председатель собрания избирался его членами из своей среды, при этом члены приходского совета не могли одновременно возглавлять собрание (исключение делалось в таком случае только для приходского священника). Состав приходского совета избирался сроком на 1 год и состоял не менее чем из 5 членов, в которые могли быть избраны все прихожане, имеющие право голоса в приходском собрании⁴.

Менее подробным был составленный не ранее 1903 г. проект И. А. Милютинина,

¹ Журналы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания сессии 1902 года 28 ноября – 15 декабря и приложения к ним. Тверь, 1903. С. 92–93.

² Там же. С. 94.

³ Дедюлин С. А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом: К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах: Ответы на вопросы 1–47 М-ва вн. дел. СПб., 1902. С. 120–123, 144–146.

⁴ Заря. 1903. 24 марта.

согласно которому от каждого селения в составе земского прихода избиралось по уполномоченному, избиравших из своей среды совет из 12 гласных, возглавляемый избираемыми гласными сельским головой¹.

Автор ряда работ по крестьянскому праву И. П. Купчинов в своём проекте предлагал отказаться от имущественного и образовательного цензов, а также от сословного принципа, чтобы привлечь к участию в работе «больше интеллигентной умственной силы». Вместе с тем это не означало схожесть во взглядах с К. К. Арсеньевым и другими сторонниками мелкой земской единицы из числа земцев-либералов, скорее, наоборот, поскольку Купчинов очень настороженно относился к бесцензовой интеллигенции, находя, что её представители «густо заражены отрицательным по отношению к правительству и самодержавию электричеством и, подпусти их к общению с народом на почве права, постараются создать из приходского собрания арену для популяризации своих взглядов, а из надзора за чиновниками земства – организацию для распространения подпольной литературы, столь ходкой в наши дни». Однако он полагал, что введение каких-либо ограничений устранил из земской деятельности и «благонадёжных» лиц, и рассчитывал, что в случае попадания в приходское земство нежелательных элементов, земская среда сама быстро от них очистится².

Сама организация мелкой земской единицы им виделась следующим образом. Всё мужское население из лиц бывших податных сословий и все прихожане без различия пола (но с возрастным цензом) образовывали приходское

собрание, в которое также по должности входили священник (он же являлся председателем), диакон, церковный староста и земский начальник. Из приходского собрания избиралась приходская дума в следующем составе: крестьянские представители (по 1 на каждое входящее в состав прихода сельское общество), 1 представитель от разночинцев, представители от «интеллигентных сил» (в зависимости от их количества в собрании), 1 представитель от старообрядцев (без права обсуждения церковных вопросов). Выборы при этом от 3 последних категорий должны были производиться в соответствующей среде. Кроме того, в состав думы выходили священник, диакон, церковный староста и земский начальник. Дума из своей среды избирала председателя (секретарём являлся земский начальник) и членов и делилась на коллегии: приходской совет (во главе с земским начальником), школьный совет (с избираемым председателем) и приходскую управу. Допускалось участие 1 лица сразу в нескольких коллегиях. В компетенцию приходского совета должны были войти вопросы опеки, призрения, постановления дела всех земских организаций на территории прихода, а также дознание по жалобам на чиновников земства; школьного совета – те же функции в отношении школьного дела; приходской управы – исполнительная деятельность для коллегий прихода, земских и правительственных учреждений, а также сбор земских повинностей. В этой схеме Купчинов видел восстановление исторической связи между земской ячейкой, Церковью и правительством³.

Землевладелец С. А. Нилус в ходе работ Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности на заседании Мценского уездного комитета предложил учредить единицу или ячейку на базе прихода, во главе которой стоит дворянин-земледелец. Необходимость такой единицы объяснялась

¹ Милютин И. А. О мелкой земской единице как фундаменте государственного здания (примерный набросок) / подг. текста к публ. и примеч. А. В. Всеволодова // Милютинские чтения. И. А. Милютин и социокультурный мир русской провинции: от прошлого к будущему. Череповец, 2013. С. 15.

² Купчинов И. П. Приход как мелкая земская единица. М., 1905. С. 33.

³ Купчинов И. П. Приход как мелкая земская единица. М., 1905. С. 34–37, 47–48.

тем, что «у мужика теперь нет власти руководящей, а крестьянин требует себе руководителя». Для этого предлагалось искусственно поддержать поместное дворянство («стоит только в каждом приходе поселить дворянина и дать ему 150 или 200 десятин, тогда помещик явится сельским начальником, который будет вместо жалованья получать доход с вырезанной ему земли»). Для проектируемой единицы категорически отвергалась выборная система. При главе её планировалось создать совещательное собрание из крестьян «с местным батюшкой во главе» («чтобы местный дворянин, сделавшись сельским начальником, не мог стать маленьким сатрапом»), в состав которого должны войти указанные самими крестьянами лица. Типологически это напоминало существовавшую систему власти в империи, и в этой схеме помещик вполне отождествляется с монархом, а совещательное собрание – с Государственным советом¹. Сам доклад без рассмотрения его по существу был передан в Орловский губернский комитет.

Отметим, что подобные самоуправления, являющиеся единицы на базе приходов для «Вестника Европы» представлялись квази-самоуправлением, что объяснялось целым рядом важных различий: исключительно добровольный характер членства в попечительстве; жёсткая привязка попечительств к вероисповеданию; ограниченность круга ведомства и полномочий попечительств по сравнению с мелкими земскими единицами². В. А. Мякотин на страницах «Русского богатства» отдельно раскритиковал выше указанный проект Нилуса, найдя в нём стремление привить деревне полицейские порядки, а также посадить дворянство на государственное иждивение: «В этом последнем случае мы, очевидно, имеем дело лишь

с проектами людей, безнадежно отставших от жизни и бессильно пытающихся задержать её движение»³.

Эсер В. К. Вольский писал, что ввиду индифферентного отношения интеллигенции к религии общее руководство приходами быстро перейдёт к священникам, которые обернут всю их деятельность на удовлетворение своих личных интересов, или к деревенским кулакам, которые постараются взять в свои руки распоряжение финансами. Кроме того, он считал такие институты неоправданно дорогими, особенно ввиду необходимости содержания приходских управ⁴.

Правовед В. М. Гессен указывал, что самое главное возражение против приходской организации заключается в том, что между ней и земским самоуправлением не существует внутренней связи и внутреннего единства, поэтому взаимодействие между ними практически невозможно. И если приход как институт самоуправления был органичен, являясь единственным таким институтом, то с появлением новых форм самоуправления, основанных на иных началах, существование (как организации самоуправления) его становилось, по мнению Гессена, невозможным⁵.

В свою очередь, член Русского собрания князь М. Л. Шаховской объяснял эту неприязнь либералов к приходской организации мелкой земской единицы тем, что в их проектах всесословно-интеллигентные органы не встречают сочувствия со стороны массы людей, которым дороги «национальные заветы», поскольку истинная сущность этих проектов заключалась в проведении в жизнь отвлечённых идей по части «политического воспитания»⁶.

³ Мякотин В. А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1903. № 3. Отд. II. С. 183–184.

⁴ Заря. 1903. 4 мая.

⁵ Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб., 1904. С. 170.

⁶ Шаховской М. Л. Мелкая земская единица: доклад, прочитанный в Харьковском отделе «Русского Собрания» 27 февраля 1904 г. Харьков, 1904. С. 14.

¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXVIII: Орловская губерния. СПб., 1903. С. 666–667.

² [Арсеньев К. К.]. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1903. Кн. 4. С. 768–769.

С другой стороны, служивший в Кодификационном отделе при Государственном совете С. А. Шипов-Шульц полагал, что организация мелкой земской единицы на базе прихода с использованием норм Положения о приходских попечительствах является нецелесообразной, поскольку приходские собрания не имели полномочий на установление сборов со всех прихожан, к тому же сами размеры приходов были довольно различными и порой даже чресполосными. В связи с этим он предлагал взять за основу Городовое положение 1892 г. и признать отдельные части уездов городами и округами, которые и составили бы мелкую земскую единицу (сам он именовал её земским союзом) с городскими или окружными собраниями на правах городских дум¹.

Г. А. Евреинов подчёркивал, что избрание уездных гласных именно от приходов сделает невозможным партийный характер избирательной борьбы и, следовательно, оградит земские собрания от господства партий, поскольку будет задействован территориальный принцип выборов². В. В. Ярмонкин предлагал избирать по одному уездному гласному от каждого прихода, подчёркивая, что это позволит увеличить число гласных от сельского населения, к тому же этот выбор не будет сословным и обеспечит представительство интересов всех волостей в уездном земстве³. Также, по его мнению, это способствовало бы привлечению более широкого круга сельских жителей к общественной деятельности, при этом состав гласных качественно изменился бы только к лучшему: Ярмонкин полагал, что в первую очередь будут избирать «цвет местной интеллигенции», а отказ от практики утверждения гласных из крестьян администрацией уничтожил

бы присущие такому способу избрания «фаворитизм и тенденциозность подбора гласных»⁴.

Не возражал против избрания гласных от всесословного прихода сотрудничавший с консервативными журналами «Русский вестник» и «Русское обозрение» Н. Л. Мордвинов, хотя и с оговоркой, что введение таковых приходов вряд ли состоится в ближайшие 20 лет⁵.

Заключение

Вопрос об учреждении мелкой земской единицы в дальнейшем стал одним из основополагающих при обсуждении дальнейших путей развития местного самоуправления в свете учреждения Государственной Думы. Проект организации мелкой земской единицы на базе церковного прихода инициировался и поддерживался преимущественно выразителями консервативных и славянофильских идей, как основанный на древнерусских традициях. В рассмотренных нами концепциях приходская организация считалась исторически сложившейся и обеспечивающей единство интересов проживающих на её территории, в отличие от волостной организации, которая оценивалась как носящая сугубо административный характер и не учитывающая естественную общность жителей. Участие духовенства в таком институте самоуправления фактически являлось отсылкой к особенностям организации представительства в земских собраниях, где дворяне законодательно после 1890 г. получали большинство. В этом отношении земско-приходское самоуправление должно было иметь патерналистский характер по отношению к крестьянам, что, безусловно, вызывало отторжение либералов, которые преимущественно добивались отказа от правовой опеки (в любой её форме) над крестьянами.

¹ Шипов-Шульц С. А. Закон и земство. СПб., 1900. С. 60–62.

² Евреинов Г. А. Заметки о местной реформе. СПб., 1888. С. 88.

³ Заря. 1903. 24 марта.

⁴ Заря. 1903. 29 апреля.

⁵ Мордвинов Н. Л. Забытые начала. СПб., 1905. С. 43–44.

Что касается организации системы представительства, то она виделась преимущественно на цензовой основе (лишь в проектах К. Ф. Одарченко, И. П. Купчинова и Тверского губернского земства распорядительными органами считались собрания всех прихожан).

Ещё одной важной чертой большинства рассмотренных проектов являлось предоставление особого статуса приходскому священнику, включавшегося по должности в состав руководящих органов мелкой земской единицы (за исклю-

чением проектов И. А. Милютина и Тверского губернского земства).

Отдельно выделим проект С. А. Нилуса, который фактически отвергал идею выборности и представлял организацию местного совещательного учреждения под руководством священника и при участии поместного дворянства. При этом в либеральных кругах данные проекты критиковались за односторонний характер как не имеющие никакой связи с системой существовавшей организации земских учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 178 с.
2. Ишимбаев Д. З. Местное самоуправление и пути его совершенствования в воззрениях А. Д. Градовского // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 41–44.
3. Гусман Л. Ю. Дискуссии о создании мелкой земской единицы в русской публицистике периода Первой мировой войны // Научная сессия ГУАП. Гуманитарные науки. СПб., 2022. С. 8–10.
4. Ехлакова С. Ф. Мелкая земская единица в общественных дискуссиях конца XIX в. // Омский исторический вестник. 2011. № 6. С. 23–26.
5. Сорокин А. А. Вопрос о мелкой земской единице в решениях губернских комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: мат-лы конф. Иваново, 2022. С. 513–519.
6. Сорокин А. А. Дискуссии об учреждении мелкой земской единицы в начале XX в.: взгляд либералов (по материалам журнала «Вестник Европы») // Российский либерализм в исторической перспективе: мат-лы конф. / под ред. Д. В. Аронова. Орел, 2022. С. 60–65.
7. Беглов А. Л. Земские проекты переустройства православного прихода в 1860–1890-е гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. Т. 32. № 1. С. 172–200.
8. Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, формы. М.: Индрик, 2021. 1048 с.
9. Коновалова М. А. Мелкая земская единица в трудах членов юридических обществ в дореволюционной России // Современное общество и право. 2014. № 3. С. 30–34.
10. Верещагин А. Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты). М.: Междунар. отношения, 2002. 192 с.

REFERENCES

1. Zakharova, L. G. (1968). *Zemstvo counter-reform of 1890*. Moscow: Moscow University Publ. (in Russ.).
2. Ishimbaev, D. Z. (2020). Local self-government and ways of its improvement in the views of A. D. Gradovsky. In: *Civil society in Russia and abroad*, 1, 41–44 (in Russ.).
3. Gusman, L. Yu. (2022). Discussions about the creation of a small zemstvo unit in Russian journalism during the First World War. In: *Scientific session of GUAP. Humanities*. St. Petersburg, pp. 8–10 (in Russ.).
4. Ekhlakova, S. F. (2011). Small zemstvo unit in public discussions of the late 19th century. In: *Omsk historical bulletin*, 6, 23–26 (in Russ.).
5. Sorokin, A. A. (2022). The issue of small zemstvo units in the decisions of provincial committees of the Special Conference on the needs of the agricultural industry. In: *State, society, church in the history of Russia in the 20th–21st centuries*. Ivanovo, pp. 513–519 (in Russ.).
6. Sorokin, A. A. (2022). Discussions about the establishment of a small zemstvo unit at the beginning of the 20th century: the view of liberals (based on the materials of the journal "Bulletin of Europe"). In: Aronov, D. V., ed. *Russian liberalism in historical perspective: materials of the conference*. Orel, pp. 60–65 (in Russ.).

7. Beglov, A. L. (2014). Zemstvo projects for the reorganization of the Orthodox parish in the 1860–1890s. In: *State, Religion, Church in Russia and Abroad*, 32 (1), pp. 172–200 (in Russ.).
8. Beglov, A. L. (2021). *Orthodox Parish at the End of the Russian Empire: Status, Discussions, Reforms*. Moscow: Indrik Publ. (in Russ.).
9. Konovalova, M. A. (2014). Small Zemstvo Unit in the Works of Members of Legal Societies in Pre-Revolutionary Russia. In: *Modern Society and Law*, 3, 30–34 (in Russ.).
10. Vereshchagin, A. N. (2002). *Zemstvo Question in Russia (Political and Legal Aspects)*. Moscow: International Relations Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокин Александр Анатольевич (г. Нижний Новгород) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского;

e-mail: skaliger1989@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1710-0801

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Sorokin (Nizhny Novgorod) – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Assoc. Prof., Department of Foreign Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;

e-mail: skaliger1989@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1710-0801